

УДК/UDC 364.2

Проблема дифференциация потребностей личности на первичные и вторичные

Петрова Софья Игоревна

кандидат культурологии, доцент кафедры педагогики и межкультурных коммуникаций
Академия маркетинга и социально-информационных технологий

г. Краснодар, Россия

e-mail: sofya8888@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросу дифференциации потребностей на первичные и вторичные. Рассматривается история изучения данной проблемы, анализируются мнения философов XX в. Отмечается, что первичные потребности в силу своего предназначения определяют способность реагировать на объекты реальности, а не наоборот, а вторичные, будь то истинные или ложные, являются субъективным выражением потребности на уровне ее осознания. Таким образом, необходимость разграничения данных понятий в первую очередь связана с попыткой отобразить их иерархию для рассмотрения эволюции развития человека в процессе его социализации. Согласно другой позиции, данная классификация проводится с целью изучения механизма развития потребностей, начиная от первичных и заканчивая реализацией конечного результата деятельности через удовлетворение промежуточных потребностей.

Ключевые слова: потребности, первичные, вторичные, человек, удовлетворение

The problem is the differentiation of personal needs into primary and secondary

Petrova Sofya Igorevna

Candidate of Cultural Studies, assistant professor of the Department of Pedagogy and Intercultural Communications

Academy of Marketing and Social and Information Technologies

Krasnodar, Russia

e-mail: sofya8888@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the issue of differentiation of needs into primary and secondary. The history of the study of this problem is considered, the opinions of philosophers of the 20th century are analyzed. It is noted that primary needs, by virtue of their purpose, determine the ability to react to objects of reality, and not vice versa, secondary, whether true or false, are a subjective expression of need at the level of its awareness. Thus, the need to differentiate these concepts is primarily associated with an attempt to display their hierarchy to consider the evolution of human development in the process of his socialization. According to another position, this classification is carried out in order to study the mechanism of development of needs, starting from primary and ending with the implementation of the final result of activities

<http://epomen.ru/issues/2021/58/Epomen-58-2021.pdf>

through the satisfaction of intermediate needs.

Key words: needs, primary, secondary, person, satisfaction.

Первые попытки дифференцировать потребности на первичные и вторичные предпринимались еще древнегреческими философами. В 20-е гг. XX в. К. Левин, анализируя потребности с точки зрения теории поля, понимаемого им как жизненное индивидуальное пространство, включающее человека и окружающую психологическую среду, различал потребности и квазипотребности, т. е. разделял их на первичные и вторичные. Он обосновал определяющую роль потребностей в человеческой деятельности. Согласно его точки зрения, потребность является формой, а не источником деятельности субъекта, т. к. под ней он понимал проявление привычки (ассоциации), определяемой двумя типами: «привычки потребностей» (например, алкоголизм) и «привычки исполнения» (например, потянуть ручку в одну сторону, а не в другую). Первый тип, по мысли К. Левина, выступает как «... «напряжение» (источник энергии), например голод, который требует удовлетворения либо прямо, либо через замещение. Второй тип сам по себе не является источником действия. «Привычка исполнения» эквивалентна паттерну сдерживающих сил, определяющих некоторый путь. Без потребности или квазипотребности привычка исполнения не ведет к действию» [1, с. 25]. При этом К. Левин различал такие понятия, как «свойство» и «состояние», на которые некоторые исследователи не обращают внимания, что приводит к ошибочности анализа потребности, поскольку они рассматривают уже осознанную потребность (то же чувство голода). Эта позиция зачастую обусловлена тем, что представители идеализма, следуя своему теоретическому отношению к примату сознания, пытаются идентифицировать такие факты, которые являются подтверждением их взглядов. Хотя К. Левин и включал потребность в структуру привычки, однако отличие категорий «причина» и «желание» налицо, т. к., по мнению ученого, тенденция приводит к действию и является основой для потребности. Он использовал операционные понятия «высвобождение напряжения» и «появление напряжения».

<http://epomen.ru/issues/2021/58/Epomen-58-2021.pdf>

Некоторые исследователи, изучая проблему классификации потребностей, разделяли их. Например, А. Маслоу (дефицитные и бытийные), Е. Фромм (биологические и экзистенциальные), П. А. Сорокин (биологические и социально-психологические). А. Г. Здравомыслов и некоторые другие делили потребности на первичные и вторичные. В. М. Спиркин полагал, что главная потребность субъекта и абсолютная — это потребность жить вечно, что, в свою очередь, распадается на ряд иерархически взаимосвязанных потребностей [2, с. 58]. Другие авторы стремились продемонстрировать развитие потребности посредством человеческой деятельности. Одним из первых, кто начал разрабатывать это направление с учетом развития общества и деления потребностей на истинные и ложные, стал Г. Маркузе.

Для нас особый интерес вызывают концепция А. Маслоу, разделяющая потребности на дефицитные (недостаточные) и бытийные (экзистенциальные), и Г. Маркузе, подразделившего их на истинные и ложные.

А. Маслоу продемонстрировал иерархию потребностей, основанную на идее особенностей поведения человека. Подчеркивая особую значимость физиологических потребностей, он считал, что до тех пор, пока они не будут удовлетворены, индивид не будет думать о потребностях существования: «Возникновение высших потребностей непосредственно связано с удовлетворением потребностей низших уровней, т. е. физиологические потребности... преобладают по отношению ко всем прочим потребностям» [3, с. 79, 81]. Тем не менее при изучении потребностей, на наш взгляд, следует иметь в виду конкретные ситуации, а также человеческую волю, влияющие на изменение потребностей физиологических и бытийных. При этом следует иметь в виду, что механизм образования последних не изучен в достаточной мере.

Г. Маркузе, в свою очередь, больше изучает внешние условия, детерминирующие развитие потребностей, и поэтому считает, что именно социальные отношения имеют первостепенное значение: способность делать или не делать, наслаждаться или разрушать, иметь или отвергать становится необходимостью в зависимости от того, является ли она желательной и

необходимой для преобладающих социальных институтов и интересов [4, с. 6]. Однако хорошо известно, что, если есть значительное влияние социальных факторов на развитие потребностей, необходимо учитывать, что формирование потребностей (например, ложных) актуализирует влияние индустриальной цивилизации, поскольку само понятие «ложные потребности» обусловлено субъективным восприятием того, что индивиду необходимо на уровне желания, и не факт, что это свидетельствует об увеличении его потребностей [5].

Отсюда следует, что первичные потребности определяют способность реагировать на объекты реальности, а не наоборот, а вторичные потребности, будь то истинные или ложные, являются субъективным выражением ее осознания. В связи с этим нельзя однозначно говорить, как Г. Маркузе или его последователи, что формирование истинных и ложных потребностей осуществляется под влиянием современного общества: «Именно формирование ложных, репрессивных потребностей, привязывающих индивида к современному обществу, а не репрессия, не подавление потребностей большинства, как это было раньше, становятся основой саморегулирования современной индустриальной цивилизации» [4, с. 7].

Такое восприятие проблемы становится поводом для установления связи между новыми потребностями и рекламой. Э. Фромм полагал именно так и определял потребности как объективное свойство субъекта, тем самым делал их зависимыми от внешних условий, обусловленных развитием социальных отношений. В связи с тем, что потребности носят социальный характер, Э. Фромм отмечал, что именно общество навязывает нам модели поведения, используя рекламу той или иной потребности, необходимой обществу, стимулируя желания субъекта. Кроме того, Э. Фромм обращает внимание на такие стимулы, как секс, накопление и др. По мысли Э. Фромма, этим объясняется нужда постоянной смены стимулов: необходимо, чтобы воздействие стимулов не прекращалось. Машина, которая сегодня приводит нас в восторг, через некоторое время покажется скучной и неинтересной [6, с. 318]. Однако реклама не является условием формирования новых потребностей,

«нормальных» или «ненормальных», она лишь манипулирует человеческими желаниями. И здесь следует отметить, что одна потребность может удовлетворяться посредством разных форм, «положительных» или «отрицательных». Ж. Бодрийар отмечал, что человек потребляет не вещи, а отношения, включенные и исключенные одновременно. Иными словами, потребляется идея «...отношения через серию вещей, которая ее проявляет... последние становятся их обязательным опосредованием, а очень скоро и замещающим их знаком — алиби» [7, с. 165]. В этом смысле нельзя исключить саму потребность как таковую, как это делает Ж. Бодрийар, из структуры процесса деятельности, поскольку она детерминирует деятельность, мотивирует действия. Ведь начало деятельности зависит от субъекта, иначе деятельность интерпретируется как процесс саморазвития, что, по существу, невозможно без причины и источника деятельности как таковой.

Все эти факторы не могут не сказываться на классификации потребностей, где в результате, кроме потребностей, прошедших через сознание человека, отражаются формы удовлетворения потребностей, вызванные его психическими особенностями или особенностями социальной среды. Однако, как считает В. М. Спиркин, порицать следует не потребности, удовлетворение которых обусловлено жизнью, а способы их удовлетворения. Из чего следует, что объектом регулирования является «не категория “потребность”, которую иные благодетели то и дело норовят “отрегулировать” или обратить в “разумную”, а исключительно категория “деятельность”» [2, с. 83].

Г. Маркузе, Э. Фромм полагали, что «одномерный человек» формируется на основе таких же «одномерных» потребностей, производимых массовым производством. Таким образом, они обращали внимание на объективный характер потребности, однако акцент делали на формах и средствах ее удовлетворения. Это не позволяло решить проблему начала деятельности (ее причины) на уровне вторичных потребностей, т. к. объективное содержание реальности дает лишь разнообразные актуализированные образы потребностей.

Таким образом, необходимость разделения потребностей на первичные и

вторичные в первую очередь связана с попыткой отобразить их иерархию. Согласно другой концепции, указанная дифференциация потребностей проводится с целью изучения законов их формирования. Большинство ученых, работающих в этом направлении, рассматривают средства или способы удовлетворения первичных потребностей как вторичные. Это не может не противоречить субстанциональному подходу, исходя из которого потребность есть свойство субъекта нуждаться в условиях существования, поэтому способы ее удовлетворения вырабатываются на основе уже осознанных потребностей и зависят в т. ч. от мотивации. Следовательно, формирование вторичных потребностей есть следствие развития первичной, т. е. стадии ее сознания, где потребность приобретает реальную форму, которая отчасти продиктована условиями социального развития, способствующими появлению всех возможных форм удовлетворения.

Список литературы

1. Левин К. Теория поля в социальных науках. СПб.: Речь, 2000. 364 с.
2. Спиркин В. М. Теория потребностей. Тверь: Риф, 1994. 242 с.
3. Маслоу А. Г. Мотивация личности. СПб: Евразия, 1999. 479 с.
4. Маркузе Г. Одномерный человек. М.: REFL-book, 1994. 368 с.
5. Петров И. Ф. Образ жизни человека // Миссия конфессий. 2020. Т. 9. № 4 (45). С. 471–474.
6. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: АСТ, 2016. 618 с.
7. Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: Рудомино, 2001. 226 с.

References

8. Levin K. Field theory in social sciences. SPb.: Rech, 2000. 364 p.
9. Spirkin V. M. The theory of needs. Tver: Rif, 1994. 242 p.
10. Maslow A. G. Personality motivation. Saint Petersburg: Eurasia, 1999. 479 p.
11. Marcuse G. One-dimensional man. M.: REFL-book, 1994. 368 p.
12. Petrov I. F. Human lifestyle // Mission of denominations. 2020. Vol. 9.No. 4 (45). Pp. 471–474.
13. Fromm E. Anatomy of human destructiveness. M.: AST, 2016. 618 p.
14. Baudrillard J. The system of things. M.: Rudomino, 2001. 226 p.